

Система: Ты — брат главной героини в мире древности, которая накануне входа во дворец сбежала с возлюбленным. Сейчас вам грозит обыск и конфискация имущества в случае обнаружения побега. Желаете ли вы стать евнухом и отправиться во дворец, чтобы приблизиться к цели задания?

Цяо Цюэ: Нет, я предпочитаю войти во дворец вместо сестры, превратив тайное покушение на императора в его открытое очищение.

Система: ?

Система: Ты — любовник злобного, высокомерного, властного и наглого пушечного мяса. Сейчас твой покровитель изгнан из семьи, его ноги переломаны, но он всё ещё упорно строит козни против главного героя. Скажи, как помешать ему совершить самоубийство и сделать так, чтобы последовавшая месть главного героя не довела его до прыжка с крыши?Цяо Цюэ: Проще простого — показать свой статус влиятельного авторитета и взять его под крышу, а затем дни и ночи напролёт тискать этого маленького хромонога, чтобы у него просто не оставалось сил на всякие глупости.

Система: ??

Система: Ты — лицемерный наставник из гаремного ранобэ в жанре мужского фэнтези, который только и делал, что избивал и ругал главного героя. Твоя цель — древний могущественный эксперт, застрявший в кольце главного героя уже восемьсот лет назад. Скажи, как тебе разрушить их контракт, отобрать кольцо и создать для духа древнего эксперта новое тело, способное вместить его душу?

Цяо Цюэ: Зачем столько хлопот?Даже если я на глазах у главного героя силой залезу в кольцо и найду с тем могущественным старцем в духовное слияние, что этот слабенький главный герой мне сделает?

Система: ???

Система: погоди!

Система: В этом мире и главный герой, и могущественный старец — обе цели задания!

Первый мир

Вы получили заказ от главного героя: победить злодея.

Вы получили заказ от злодея: победить главного героя.

Улыбка на лице Лу Лу застыла: ?

Второй мир

Вы получили заказ от главы секты: убить возлюбленную Повелителя Демонов.

Вы получили заказ от Повелителя Демонов: хочу найти возлюбленную.

У Лу Лу на голове выросли знаки вопроса: ??

Третий мир

Вы получили заказ от преданного пса: стелиться перед мерзким подлецом.

Вы получили заказ от преданного пса: стелиться перед первой любовью. Знойное лето. Небесное палящее солнце подобно огню, на деревьях не переставая цикады поют.

А-университет, аудитория на третьем этаже. Кондиционер размеренно обдувал помещение прохладным воздухом, заставляя легкие тюлевые занавески у задних рядов колыхаться белыми волнами.

Студент у окна — юноша — лежал на парте, положив голову на белоснежные тонкие руки. Была видна лишь малая часть его ослепительно прекрасного лица, густые черные ресницы тихонько опускались. Очевидно, он спал самым крепким сном.

Преподаватель на кафедре, словно не замечая этого, продолжал лекцию.

Студенты внизу перешептывались, то и дело поглядывая в сторону юноши.

— Какая красота, это моя сегодняшняя духовная пища.

— Будь у меня такое лицо, я бы даже дверь в ванной не запирал.

— Хочу оформить страховку на внешность малыша Цяо!

— Это человека Ньюва с любовью лепила, а я, мать моя, так, грязь из-под ногтей, наугад брызнутая.

— Слишком красив, ууу, слезы зависти непроизвольно текут изо рта.

— Кх-кх, — преподаватель внезапно откашлялся и протяжно произвел: — Соблюдаем тишину, давайте, не будите товарища Цяо.

Студенты не удержались и дружно рассмеялись.

Аудитория наполнилась веселой атмосферой.

Погруженный в сон Цяо Цюэ затрепетал ресницами, после чего резко открыл глаза и стремительно выпрямился.

Сосед по парте повернулся к нему, наклонился и поддразнил: — Почему же Спящая Красавица проснулась сама?

Цяо Цюэ машинально оттолкнул его лицо и произнес с затаенным страхом: — Мне приснился кошмар, будто меня сбила машина, реанимация не помогла, и я умер прямо на месте.

Сосед слегка замер и мягко утешил: — Сны — это всё ложь, разве ты сейчас не сидишь на лекции целым и невредимым?

— Тоже верно, — Цяо Цюэ с облегчением выдохнул и улыбнулся: — Я ведь еще учусь на — стоп, разве я не выпустился три года назад?!

Он широко открыл глаза и, как очнувшись ото сна, оглядел незнакомую обстановку. Когда его охватил первобытный ужас, всё перед глазами внезапно замерло, и в голове раздался холодный механический голос:

[Новичковый мир успешно загружен.]— Приветствую вас, хозяин, я ваша система-компаньон, номер 627.

— Как вы уже догадались, минуту назад вы погибли в автокатастрофе. Учитывая ваш запредельный уровень обаяния, Управление пространств и времени нанимает вас внештатным сотрудником. Согласны ли вы?

Цяо Цюэ осторожно поинтересовался:

— А что будет, если я откажусь?

— Вы останетесь в этом мире навсегда.

Цяо Цюэ повеселел:

— Прожить жизнь заново — неплохо же.

— Если вы согласитесь, я проведу вас по мириадам миров, мы будем любоваться горами и реками под солнцем и луной, разыскивать редкие сокровища, а в вашем гареме будет три тысячи красавиц. Если же вы не можете отпустить прошлое, наше штатное расписание предлагает выполнять задания и копить баллы. Когда вы накопите достаточно баллов, то сможете напрямую переродиться.

— Разве бывает такое счастье? — Цяо Цюэ кивнул без малейших колебаний: — Хватит разговоров, я согласен!

— Цзинь!

— Контракт заключен.

— Основное задание активировано.

— Очистить осколки Повелителя Демонов (0/?).

— Что значит этот знак вопроса? — на лице Цяо Цюэ проступило любопытство.

Система невозмутимо ответила:

— Знак вопроса означает неизвестность. Никто не знает, сколько именно осколков души у Повелителя Демонов, все, что мы можем сделать — это очищать их один за другим.

Цяо Цюэ внезапно всё понял:

— А что такое этот Повелитель Демонов?

— Повелитель Демонов — это нечто невообразимое. — Система замолкла на мгновение, а затем резко сменила тему: — Вместо того чтобы беспокоиться о Повелителях Демонов, я считаю, что первым делом тебе стоит усвоить воспоминания в твоей голове и принять сюжет нового мира.

Цяо Цюэ был новичком, поэтому послушно и покорно последовал совету.

В этом мире его по-прежнему звали Цяо Цюэ, он был студентом третьего курса, сиротой, жил один, кота у него не было, а с соседом по парте Линь Цзябэем они дружили с самого детства.

И по сюжету именно Линь Цзябэй был главным героем.

В этом мире, развивающемся по канонам произведений о Пробуждении духовной энергии, главный герой на раннем этапе был самым обычным учеником — до тех пор, пока не наступил Прилив духовной энергии и он не пробудил... мобильную мини-игру. Лишь после этого он официально ступил на путь несокрушимого избранника небес.

Эту мини-игру Линь Цзябэй написал сам, и она была настолько примитивной, что состояла лишь из функций редактора, но потрясло воображение то, что любые созданные в игре предметы материализовались в реальности!

Опираясь на этот невероятный золотой палец, Линь Цзябэй шел вперед, раздавая пощечины врагам и совершая головокружительные взлеты, пока наконец не стал тем, кто возвышался над миром под началом лишь одного человека — главой Управления национальной безопасности.

Мда.

Даже превратившись в эспера,

красный галстук пионера всё равно положено носить.

— Побочное задание активировано.

— Очистить Линь Цзябэя (текущий Уровень магической силы — 100%).

Цяо Цюэ потряс слегка отяжелевшей головой и озадаченно произнес:

— Разве по сюжету Линь Цзябэй не вел себя тихо и послушно? Откуда у него столько магической силы?

— Сюжет описывает изначальную линию мира, — холодно произнесла система. — Нынешний Линь Цзябэй уже слился с осколком Повелителя Демонов, и его будущее не будет развиваться по прежнему сценарию. Судя по его нынешнему Уровню магической силы, первым делом после получения золотого пальца он наверняка займется созданием злых духов и свирепых зверей, чтобы безрассудно отнимать человеческие жизни.

Сердце Цяо Цюэ сжалось, мозг закрутился с бешеной скоростью:

— Сегодня 8 сентября, а Прилив духовной энергии обрушится 22 сентября в Праздник урожая. У нас есть всего две недели, боюсь, мы не успеем...

— Задание необязательное, за провал не будет наказаний.

Цяо Цюэ нахмурился:

— Но я же не могу просто сидеть и смотреть, как свирепствует Повелитель Демонов!

Система на мгновение умолкла, и когда заговорила снова, в ее голосе послышалась какая-то необъяснимая мягкость:

— Когда Уровень магической силы упадет до 60%, обычные осколки перестанут проявлять агрессию.

Цяо Цюэ воспрял духом:

— То есть за две недели нужно сбить всего 40%?

Система одобительно хмыкнула и, заметив, что Цяо Цюэ загорелся энтузиазмом, участливо добавила:

— Старайся изо всех сил, если столкнешься с тем, чего не понимаешь, можешь обращаться ко мне в любой момент.

В тот самый миг, когда ее голос затих, мир вокруг внезапно ожил.

Прервавшееся стрекотание цикад зазвучало с новой силой, а голос учителя заполнил класс.

Повернувший голову в его сторону Линь Цзябэй слегка приподнял уголки губ и непринужденно продолжил прерванный разговор:

— Тебе приснилось, что прошло три года после нашего выпуска? А тебе не снился я через три года?

Цяо Цюэ моргнул.

Он был невероятно красив: белоснежная, словно лепестки сливы, кожа вбирала в себя всю прелесть весеннего утра, а нежный розовый румянец подчеркивал густые и черные загнутые ресницы. Стоило ему лишь легко сомкнуть и разомкнуть веки, как открывались глаза, в которых словно рассыпались звезды — ослепительные и прекрасные до потери рассудка.

— Приснился ты.

Он немного подумал, закусил губу и с лучезарной улыбкой произнес:

— Ты стал дядей-полицейским, крутым, классным и защитником справедливости.

Линь Цзябэй пришел в себя, подпер подбородок рукой и с интересом посмотрел на него:

— Я вообще-то никогда не планировал идти в полицию.

— А кем ты хочешь стать в будущем? — окольными путями поинтересовался Цяо Цюэ. Линь Цзябэй серьезно задумался:

— В будущем... Сначала давай купим кошку, ты же давно хотел завести американского короткошёрстного, верно? Как только выпустишься, я тебе ее подарю.

Цяо Цюэ:

— ...

Черт.

Разве это Повелитель Демонов? Да это же его лучший друг, круче которого во всей Вселенной просто не сыскать!

— После окончания учебы, наверное, устроюсь в какую-нибудь компанию, — небрежно бросил Линь Цзябэй. — У меня нет особых амбиций или высоких стремлений, хочу лишь найти работу, чтобы зарабатывать на кусок хлеба, и перебиваться кое-как. А ты? Что хочешь делать после выпуска?

Цяо Цюэ замер на секунду и машинально задумался над его вопросом:

— Наверное, останусь верен своему ремеслу — буду законченным затворником, который зарабатывает на жизнь постукиванием по клавишам.

Линь Цзябэй потер подбородок и серьезно произнес:

— Раньше я никогда не слышал, чтобы у тебя были такие интересы... Но ничего, твой братишка я поднакоплю денег и буду усердно содержать тебя!

Цяо Цюэ:

— ...

Это... это и есть та самая легендарная братская любовь?

Неудивительно, что все ее так превозносят.

Столкнись он с таким, сам бы ни за что не устоял!

В этот момент внезапно прозвенел звонок с урока.

Как только учитель на кафедре вышел через переднюю дверь, в классе тут же поднялся шум.

Несколько учеников даже не стали собирать вещи, первыми подбежали к парте Цяо Цюэ, задорно толкая друг друга локтями и ухмыляясь:

— Ой, Цяо-тут-как-тут, у школы открылось новенькое заведение, не хочешь составить нам компанию и перекусить?

Цяо Цюэ повернулся к соседу по парте:

— У тебя есть планы на потом?

Линь Цзябэй приподнял бровь, и в его поблекшем было взгляде снова затеплилось тепло:

— Планов нет. Хочешь пойти со мной?

Цяо Цюэ кивнул, извинился перед одноклассниками, горячо зазывавшими его с собой, а затем, ухватив Линь Цзябэя за руку, вытащил из класса.

Добравшись до школьных ворот, Линь Цзябэй вдруг остановился:

— Подожди.

Он купил у уличного торговца сырную палочку и протянул ее Цяо Цюэ:

— Ты мало поел в обед, наверное, проголодался.

Цяо Цюэ очень хотел скромно заявить, что вовсе не голоден, но его руки уже честно протянулись за угощением.

Укусив краешек, он заметил, что Линь Цзябэй купил всего одну палочку, и надул щеки в недоумении:

— А ты почему не ешь?

Линь Цзябэй держал руки в карманах, его стройная фигура была прямой и подтянутой, а голос звучал звонко и с улыбкой:

— Я не хочу.

Цяо Цюэ было неловко уплетать все в одиночку, и он поднес сырную палочку к губам друга:

— Ты же сам купил, давай напополам.

Линь Цзябэй не стал поднимать руку, лишь слегка наклонился и, приняв предложенное Цяо Цюэ положение, откусил кусочек, лениво и невнятно бормоча:

— Я правда не хочу, доедай остальное сам.

Цяо Цюэ с видом крайнего одолжения согласился:

— Ладно уж.

Расправившись с сырной палочкой, они уже дошли до входа в свой жилой комплекс.

Это был старый район, где жили в основном пожилые люди. Повсюду то тут, то там бабушки и дедушки неспешно прогуливались, держа на поводках послушных китайских деревенских собак.

А у цветочной клумбы располагалось кошачье царство: стоило подойти времени кормежки, как там неизменно объявлялась стая бродячих кошек.

Цяо Цюэ и Линь Цзябэй росли вместе с младых ногтей, а их дома находились дверь в дверь.

После того как год назад родители Цяо Цюэ погибли, их отношения не только не охладели, но, благодаря заботе родителей Линя, стали еще ближе. Со временем Цяо Цюэ привык ужинать вместе с семьей Линь.

Приближался час ужина, и в воздухе двора уже витали аппетитные запахи еды.

Цяо Цюэ не спешил домой. Ухватив Линь Цзябэя за рукав, он с предвкушением предложил:

— У клумбы появился новенький котенок, пойдем посмотрим?

Линь Цзябэй кивнул без возражений.

Клумба находилась в самом центре жилого комплекса, занимала немалую площадь, и на ней пестрели разноцветные цветы.

Бездомные коты и кошки разгуливали вокруг клумбы и, жалобно мяукая, всюду пускали в ход свое очарование.

Линь Цзябэй отроду не испытывал особого интереса к животным — обычно он просто стоял в стороне с беззаботным видом и наблюдал, как Цяо Цюэ возится с котятами. Однако сегодня Цяо Цюэ вел себя странно: подтащив котенка прямо к нему, он заговорщицки и оживленно заговорил, словно намекая на что-то:

— Пусть это всего лишь маленький котенок, но ведь это тоже живое существо! Мы должны трепетно относиться к природе и ценить жизнь!

Линь Цзябэй:

— ...Ох.

Цяо Цюэ не сдавался, пытаясь разбудить милосердие в сердце Повелителя Демонов с помощью умильного создания:

— Потрогай его подушечки лап! Эти розовые розочки такие упругие и мягкие, ощущения просто потрясающие, они исцеляют душу!

Встретившись взглядом с его сияющими глазами, Линь Цзябэй не удержался — помрачившись рассудком, он поднял руку и осторожно ущипнул... его собственные белоснежные, нежные щеки.

Цяо Цюэ:

— ?

Он склонил голову набок и только собрался спросить, не усилилась ли у Линь Цзябэя близорукость вкупе с астигматизмом, как в его голове внезапно раздался механический голос:

[Уровень магической силы снизился.]

[Текущий уровень магической силы: 97%]

Первая глава, кажется, получилась с подвохом, чешу затылок я и сам без понятия, какой еще бред выйдет из-под моего пера в дальнейшем, так что пока разложим все вот так.

Во-первых, мило-наивный сюжет без излишней приторности / обижают сильного, а не слабого / вокруг героя все выются (он немного гадкий) / все персонажи питают к нему односторонние чувства / любовь с первого взгляда применима ко всем сильным мира сего в этой истории / авторский мозг погрызли зомби, так что это очередное бессмысленное чтение.

Во-вторых, любителям сильных или слабых персонажей, а также тем, кто помешан на морали, лучше не читать. Просто веселая глупенькая история, написанная на скорую руку в порыве творческой свободы без включения головы.

Дома у Линей Цяо Цюэ все еще пребывал в некотором оцепенении.

Каким вообще образом снизился этот уровень магической силы?

— О чем задумался? — Линь Цзябэй поставил перед ним тарелку с палочками для еды, уселся рядом и велел: — Ешь давай, сегодня твои любимые свиные ребрышки в кисло-сладком соусе.

— А еще тушеная курица, — Мать Цяо сидела напротив них и положила в чашку Цяо Цюэ куриную ножку, улыбочиво добавив: — Маленький Цяо в детстве больше всего любил обглаживать куриные ножки. Когда мясо заканчивалось, он продолжал грызть кость, пока не отбивал себе свои молочные зубки, а потом поворачивался ко мне, всхлипывал и начинал капризничать — такое милое зрелище.

Линь Цзябэй попытался вспомнить детали:

— Кажется, было такое дело.

Он повернулся к Цяо Цюэ и, подперев подбородок рукой, легко усмехнулся:

— Давай, грызи косточку, хочу посмотреть, как ты на этот раз будешь капризничать.

Цяо Цюэ:

— ...

Он же не собака!

И вовсе он не собирается грызть кости!

[Уровень магической силы снизился.]

[Текущий уровень магической силы: 95%]

Цяо Цюэ:

— ???

Подняв голову, он встретился взглядом с искрящимися интересом глазами Линь Цзябэя и уже хотел было заговорить, как у входной двери послышался звук открывающегося замка. Вскоре в прихожей с портфелем в руках появился отец Цяо с суровым выражением лица.

— Вернулся? — Мать Цяо отодвинула стул. — Садись к столу, все тебя ждут.

Отец Цяо издал утвердительный звук, вымыл руки и занял свое место.

Семья Линь была самой обычной, и за обеденным столом не было правила хранить молчание во время еды.

Обмениваясь шутками, домашние перекинулись парами фраз, после чего отец Цяо вставил слово:

— Вы в последнее время реже выходите на улицу, снаружи стало беспокойно. Когда я возвращался домой и проходил мимо соседнего жилого комплекса, то заметил, что у одного из домов припарковано много полицейских машин. Хоть там и натянули оградительную ленту, но судмедэкспертов все равно было видно.

Мать Цяо нахмурилась:

— Так близко?

Отец Цяо кивнул:

— К тому же это происходит все чаще и выглядит все страннее. В интернете сейчас ходят самые разные слухи: то кто-то столкнулся с тем, как черная собака раскапывает могилу, а живого человека хоронят в гробу, то люди голыми руками управляют стихиями воды и огня, а у кого-то домашние животные и растения выросли в несколько раз. Независимо от того, правда это или нет, будьте осторожнее в эти дни и не шатайтесь где попало.

Цяо Цюэ и остальные кивнули.

После ужина Цяо Цюэ помог убрать со стола, а затем попрощался с семьей Линь.

Он жил прямо напротив, так что стоило открыть дверь и сделать пару шагов, как он оказался дома.

В отличие от шумного и оживленного дома Линей, квартира семьи Цяо встретила его абсолютной тишиной. Комнаты тонули во мраке, зловещие и безмолвные, словно запечатанный глубоко под землей гробец, лишенный холодной аурой всяких признаков жизни.

Цяо Цюэ щелкнул выключателем.

Яркий свет разогнал мрак по углам.

Сменив обувь, он вошел в спальню и включил компьютер, чтобы поискать информацию о недавних странных происшествиях.

[Офигеть, я тут упал, и после этого вдруг начал понимать язык животных, что мне теперь делать? Идти устраиваться в зоопарк?]

[С-спасите, мама стучит в дверь снаружи и просит впустить, что делать, что делать? Она же умерла три года назад!]

[Чего вообще происходит, неужели только у меня волосы сдуру покрасились в зеленый цвет?]

[Что делать, если моя собака увеличилась в размерах и теперь постоянно норовит залезть ко мне в постель? Но я, черт побери, парень...]

Цяо Цюэ кликал по постам один за другим, но стоило странице перезагрузиться, как выскакивала ошибка 404.

Каждый из них исчезал без исключения.

Он отпустил мышку и мысленно пролистал сюжет.

Повествование в истории изначально строилось вокруг Прилива духовной энергии, знакомя читателя со всем миром через перспективу Линь Цзябэй. Там не было лишних описаний того, что происходило до пробуждения духовной энергии, как не упоминалось и отношение властей.

Однако, судя по столь жестким и стремительным методам зачистки в сети, верхушка должна была предвидеть подобное заранее и уже имела наготове четкий и отработанный план, так что ему не стоило беспокоиться о стабильности и развитии социальной системы.

Единственное, что от него требовалось — сосредоточиться на очищении Повелителя Демонов.

Цяо Цюэ немного успокоился и, взяв смену одежды, направился в ванную.

Когда он вышел после душа, в комнате неожиданно появился еще один человек. Тот сидел на стуле так непринужденно, словно находился у себя дома, а его профиль при опущенном взгляде выглядел красивым и утонченным.

Цяо Цюэ вздрогнул и машинально спросил:

— Как ты сюда вошел?

Линь Цзябэй приподнял бровь, захлопнул книгу, которую держал в руках, и встал:

— У меня есть ключ, разумеется, я вошел сам. Видел мою пижаму? Я тут сразу не смог ее отыскать.

Цяо Цюэ в некотором замешательстве указал на шкаф:

— В нижнем ящике. У вас дома отключили воду? Чего это ты вздумал мыться у меня?

Линь Цзябэй ответил с абсолютно невозмутимым видом:

— Сейчас беспокойное время, я волнуюсь оставлять тебя ночевать здесь одного, поэтому побуду с тобой и составлю компанию.

<http://bllate.org/book/22185/2311760>